

Верно. Секта Единого Дао и Обитель Постижения Де изначально являются союзниками, они идут рука об руку и разделяют как успехи, так и неудачи. Обитель Постижения Де — одна из десяти великих сект страны Да Ся, и если она поможет Секте Единого Дао, у нас возникнут серьезные проблемы. Лао Гао тоже ломал над этим голову.

А что нам теперь делать? Лао Гао еще не знал о моей вражде с Обителью Постижения Де, иначе он бы не просто ломал голову, а буквально сошел с ума от тревоги.

Тук-тук! — кто-то постучал в нашу дверь, и я поднялся, чтобы открыть.

Лао Гао, внизу четверо культиваторов прямо называют твое имя и хотят тебя видеть. Судя по их описанию, ищут еще и этого младшего братца. Послушай, может, стоит спрятаться? — прибежал один из слухов, чтобы предупредить нас.

Кто знает, возможно, эти две шайки ищут именно меня. У меня было нехорошее предчувствие.

Постоялый двор Восьми Ног не разглашает информацию о постояльцах, так что им потребуется какое-то время, чтобы отыскать эту комнату, — поглаживая странные усы, произнес Лао Гао.

Лао Гао, я пойду работать вниз, береги себя, — слуга закрыл за нами дверь и удалился.

Так что, мы прямо сейчас сбежим? — мне казалось, что унести ноги было бы лучшим решением.

Сбежать? Почему это? Страна Да Ся обладает самыми совершенными законами на всем Семи Звездном Континенте, самыми строгими требованиями к их исполнению и наивысшей эффективностью правосудия. Хотя я и живу здесь на правах чужеземца, но тоже нахожусь под защите закона. К тому же, не думай, что город Цзялинь — всего лишь маленький уездный городок: исследовательский центр при Палате Всеобщности из Академии Свободных Духов находится именно здесь. Если совсем прижмет, мы спрячемся там.

Лао Гао, а что, если они силой схватят нас двоих, а потом сбегут из города Цзялинь?

Они еще не знают твоей истинной ценности и не станут так рисковать. Что касается меня, то я в худшем случае всего лишь полукровка из мутировавшего клана личей, и тем более не станут. Законы страны Да Ся — не просто украшение, они не посмеют действовать открыто, а вот плести интриги вполне могут.

Лао Гао, ты ведь тоже полукровка, да еще и мутировавший лич — в чем же твоя мутация? Неужели в твоей слюне? Не зря от нее так отвратительно воняет.

Младший Гао, если бы не твое положение, я бы прямо сейчас отлупил тебя.

Почтенная Си Лин, Фу Фэн и Фу Линь из Секты Единого Дао, а также Чжао Цюэ и Чжао Сюань из Обителя Постижения Де пожаловали с визитом, — раздался за дверью голос мужчины средних лет.

Прошу, уважаемые даосы, входите, — Лао Гао поднялся и отворил дверь.

Племянник, подай чаю.

Дядя, чай закончился, я пойду позову слугу.

Не стоит утруждаться, мы посидим немного и уйдем, — произнес Фу Фэн, вероятно опасаясь, что я сбегу. Вчера вечером мы ведь уже сталкивались лицом к лицу, а теперь встретились снова — почему же они ведут себя так, будто видят меня впервые? Неужели в мире бессмертных все так устроено? Днем одно, а ночью совсем другое.

Почтенный Си Лин, это мой младший сородич по учению Фу Линь, а эти двое — младшие сородичи Чжао Цюэ и Чжао Сюань с пика Познания Сердца Обителя Постижения Де.

Приветствую даоса Фу Линя, приветствую вас, два юных друга, прошу садитесь. Это мой племянник Гао Хуань.

Мы с братцем Гао Хуанем уже виделись однажды за пределами города Эсюй, — тот самый Чжао Цюэ приходился племянником Чжао Мусяню. Они увязались за мной аж досюда — неужели они и вправду что-то обнаружили?

Бессмертный Чжао, здравствуйте, — мне оставалось лишь делать хорошую мину при плохой игре и приветствовать его. Названный Чжао Сюанем спутник Чжао Цюэ посмотрел на меня недобрым взглядом. С чего бы это?..

После положенных любезностей и представлений наконец предстояло перейти к делу. В мире культиваторов, как и в мире смертных, и впрямь хватало всяких церемоний. В комнате было всего пять мест для сидения, так что мне пришлось встать за спиной Лао Гао. Эх, я, достойный староста деревни Го, и сам скатился до такого положения.

Почтенный Си Лин, когда именно даос Му Цзынин прибудет в город Цзялинь? Вы, госпожа и слуга, наверняка уже договорились о времени, — спросил старый даос Фу Фэн.

Госпожа сказала, что прибудет через полгода, и велела нам ждать ее здесь.

Мы лишь хотим, чтобы даос Му Цзынин и юный друг Гао Хуань оказали содействие в расследовании исчезновения великого старейшины нашей Секты Единого Дао Дань Янцзы. Почему же вы бегаєте от нас снова и снова? Быть может, вы действительно что-то знаете? — договорив, старый даос Фу Фэн бросил на меня взгляд.

Даос Фу Фэн, это страна Да Ся. Согласно ее законам, помогать ли вам в расследовании или нет — наше личное дело. Дань Янцзы пропал — ищите его сами, мы ведь не обязаны вам помогать. К тому же, наш уровень культивации слишком далек от уровня Дань Янцзы, откуда нам что-то знать? А племянник и вовсе простой смертный, ничего не смыслящий в мире бессмертных.

Почтенный Си Лин, если вы согласитесь сотрудничать, то независимо от того, окажется ли предоставленная вами информация полезной, наша Секта Единого Дао непременно выплатит вознаграждение. Такой же обет мы даем и остальным даосам.

Ха-ха, называют это сотрудничеством, а на деле собираются применить технику чтения душ для насильственного допроса.

Прошу почтенного Си Линя подбирать слова. Использование техники чтения душ без разрешения на территории страны Да Ся является незаконным. Наша Секта Единого Дао всегда чтит законы и никогда не занимается подобными вещами.

Хорошо. Разве вы не говорили, что второй молодой господин клана Лан и остальные согласны сотрудничать? Зачем тогда вы пришли к моему племяннику?

Друзья из клана Лан отнеслись к делу с большим содействием и рассказали нашей секте все, что им известно. Однако, как говорится, выслушаешь обе стороны — обретишь ясность, поэтому нам все же требуется помощь юного друга Гао Хуаня для проверки фактов.

Исчезновение моего отца Чжао Мусяня тоже требует помощи в расследовании от этого братца Гао Хуаня, — внезапно вмешался тот самый Чжао Сюань, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Ох, Чжао Мусянь, Чжао Мусянь, зачем же ты вселился именно в тело этого мерзавца Лан Гэ? Подумай только, каких хлопот ты мне нажил! Теперь вот пожалуйста — и сын твой, и племянник явились по мою душу. Если бы я тогда не скатал тебя в комок и не заточил в озере деревни Го во втором сне, кто знает, возможно, сейчас ты бы уже выпрыгнул наружу, чтобы указать на меня пальцем.

Бессмертный Чжао Сюань, отец тоже пропал? Чем я, простой смертный, могу помочь? — я замотал головой, словно погремушка, хотя на душе у меня было смертельно тревожно.

Братец Гао Хуань, ты вовсе не обычный смертный. В радиусе двух сотен ли от Запретной Земли Тысячи Иллюзий разразилась битва между Небесным Шаманом Золотого Солнца и старшим Дань Янцзы, которая привела к поголовному истреблению всего живого. Те немногие смертные, кому посчастливилось выжить, получили серьезные повреждения или даже увечья духовных душ. То же самое касается и твоих друзей из клана Лан в городе Цзянань: стоит только коснуться их духовных душ, как они впадают в безумие, и мы практически ничего не можем от них узнать. Ты же — один из тех редчайших смертных, кто сохранил свою духовную душу совершенно целой и невредимой после великого истребления всего живого, — глядя мне прямо в глаза, произнес Чжао Сюань.

Ах ты вонючий даос Фу Линь, он ведь только что солгал, заявив, что Лан Гэ и остальные выложили все как на духу! Судя по словам Чжао Сюаня, Секта Единого Дао на самом деле билась как рыба об лед, не добившись ничего.

Неужели... даже духовные души культиваторов не способны выдержать остаточную волну божественных сил этих двух великих мастеров? — я был потрясен в глубине души, узнав о такой причине.

Даже культиваторы Высшей ступени, окажись они хоть немного ближе к полю боя двух великих мастеров, рискуют разрушением физических тел и расколом духовных душ. В лучшем случае они останутся калеками, в худшем — погибнут на месте. Вот почему, братец Гао Хуань, ты должен понимать, зачем я проделал тысячи ли пути специально ради встречи с тобой, — закончив говорить, Чжао Сюань уставился на меня вместе со всеми остальными, отчего у меня все внутри затрепетало и я потерял покой от страха.

Э... В ту ночь меня оглушило странное заклинание, и все, что я знал, я уже рассказал бессмертному Чжао Дуаню и остальным. Сколько бы вы меня ни расспрашивали... у меня будет тот же самый ответ.

Ты, смертный! Не стыдно ли тебе отвергать предложенную вежливость! У остальных духовные души повреждены, и они не помнят событий той ночи, но твоя душа цела, а значит, ты наверняка сможешь более-менее восстановить ход той битвы. Мы уже обнаружили растерзанное тело моего отца, но его духовная душа сейчас, судя по всему, заперта где-то в ловушке. Если мы сможем точно определить тип божественной силы, радиус и направление ударов двух великих мастеров в ночь на пятнадцатое число пятой луны, то сумеем приблизительно вычислить расстояние и место, где прятался мой отец. Братец Гао Хуань, на кону человеческая жизнь, скажи, разве ты не должен содействовать расследованию!

Будучи смертельно встревожен судьбой отца, Чжао Сюань испытывал сильнейшее волнение и почти срывался на крик, но, заметив, что потерял самообладание, слегка смягчил тон.

Я отлично понимал его боль и тревогу в этот момент, и действительно мог помочь ему отыскать отца. Однако Чжао Мусянь раскрыл мой секрет, и ему ни за что нельзя позволить уйти живым. К тому же, он сам навлек на себя такую участь, возжелав завладеть телом Лан Гэ — это была его собственная заслуга. Дождусь ночи и разделаюсь с ним раз и навсегда, чтобы не плодить ночных кошмаров. Втайне я принял окончательное решение.

Юный друг Чжао Сюань, раз уж даос Чжао Мусянь месяц назад лишился плотской оболочки, как его духовная душа могла выдержать омовение разрушительными ветрами? Разве она не должна была давно распасться на чистейшую энергию семи элементов? — с усмешкой на губах спросил Лао Гао.

Почтенный предок Си Лин, возможно, не знает: хотя лампада душ моего отца едва теплится, она все же не погасла. Младший подозревает, что отец был вынужден захватить чье-то тело путем вселения, но из-за крайней слабости до сих пор не смог вырваться. Боюсь, если тянуть

дольше, с ним случится беда, — поспешил успокоить себя Чжао Сюань.

Мое сердце гулко забилося — неужели это и есть так называемая отцовско-сыновняя связь? Стоило мне только подумать об этом, как Чжао Сюань тут же все почувствовал.

Юный друг Гао Хуань, если ты лишь согласишься помочь нам в расследовании обеих сект, то до конца своих дней будешь наслаждаться неисчислимыми богатствами и почестями. Как племянник почтенного Си Линя, ты должен знать возможности наших великих сект. Кто знает, быть может, тебе даже посчастливится обрести бессмертную судьбу и примкнуть к одной из них, навсегда оставив мир смертных позади, а твое будущее станет поистине беспрецедентным! — произнес Фу Фэн, поглаживая длинную бороду и не сводя с меня глаз.

Как раз в тот момент, когда я уже поверил, будто они говорят это лишь ради уговоров...

Вы, лицемерные негодяи... — Лао Гао вдруг потерял равновесие и проговорил сквозь зубы, сгорая от ненависти.

Почтенный Си Лин, вы, личи, глухи к любым уговорам, и мне пришлось пойти на крайние меры. Ну как, каков на вкус аромат благовоний очарования? — старый даос Фу Фэн вмиг переменялся в лице, а его выражение стало донельзя зловещим.

Лао Гао! — вскричал я от неожиданности, положив левую руку ему на плечо. В тот же миг в большом пальце левой руки защемило. Там находилась метка Чистого Белого Однолистного Овоща.

Почему этот смертный совершенно невосприимчив к благовониям очарования?! — молчавший до этого Фу Линь с изумлением уставился на меня.

Взять его! — выкрикнул Фу Фэн и ринулся на нас с Лао Гао, в то время как остальные окружили нас плотным кольцом.

Прочь! — рявкнул Лао Гао, его шесть глаз на лбу вспыхнули ярким красным светом, а восемь рук закружились в непрерывном движении, не позволяя старому даосу Фу Фэну и остальным даже приблизиться.

Я укрылся за спиной Лао Гао, вокруг летали стулья и столы, чайники и чашки разбивались вдребезги о пол, а ожесточенная схватка сопровождалась грохотом ударов. Поднятый шум стоял невероятный, и весь постоялый двор Восьми Ног сотряснулся от гула.

Как... как и он тоже не поддался действию благовоний очарования?! — заикаясь, выкрикнул Чжао Сюань, указывая на Лао Гао.

Кто это смеет устраивать беспорядки на моем постоялом дворе Восьми Ног? Сейчас я разорву

его на куски! — раздался раскатистый голос, и в комнате, опираясь на трость и поднимая вокруг себя вихрь, появился устрашающий на вид старик.

Одним ударом ладони старик отбросил Фу Линя, а затем ударил тростью Фу Фэна, заставив последнего изрыгнуть полный рот чистой крови. За столь короткое время старик в одиночку противостоял двоим и тяжело ранил одного из них.

Дерзко! Кто это бросает вызов законам страны Да Ся?! — раздался еще один грозный голос снаружи постоянного двора Восьми Ног.

<http://bllate.org/book/21067/2141362>